

На всероссийскую Нижегородскую выставку должны были прибыть из Закаспийскаго края шесть такихъ лошадей, и нечего говорить, насколько такая группа была бы интересна съ чисто научной точки зрѣнія, но, къ сожалѣнію, лошади эти пали въ пути, не перенеся тяжести неволи. Распорядитель 43-й группы на выставкѣ, гдѣ должны были выставляться лошади, пишущій эти строки, принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы сохранить ихъ шкуры и кости, чтобы предоставить въ распоряженіе музея эту безцѣнную коллекцію. Одиннадцать лѣтъ назадъ въ Россію были доставлены впервые живые экземпляры въ им. г. Фальць-Фейна и, немного спустя, были подведены Государю Императору и содержались въ придворной конюшнѣ, въ Царскомъ Селѣ.

Лошадь Пржевальскаго, какъ единственная дикая лошадь, существующая въ наше время, представляетъ глубокой интересъ.

Итакъ, за исключеніемъ лошади Пржевальскаго, болѣе нѣтъ дикихъ породъ, а потому перейдемъ къ породамъ культурнымъ.

Многіе морфологическіе признаки породъ вообще не имѣютъ прямого и необходимаго существеннаго значенія для хозяйственной полезности животнаго, и потому, преслѣдуя практическія цѣли, люди ихъ игнорировали и мало-по-малу путемъ воспитанія и подбора избавлялись отъ нихъ, развивая тѣ физиологическія особенности, которыми обуславливается наибольшая продуктивность. Вслѣдствіе такого образа дѣйствій наружныя формы каждой искусственной породы приняли извѣстный обликъ въ зависимости отъ требованій человѣка.

Родъ, племя, фамилія—все это обозначенія для подъяотрядовъ расы. Если подъяотряды эти сходны во всѣхъ существенныхъ и характерныхъ свойствахъ съ главной расой, то ихъ называютъ чистыми. Въ противномъ же случаѣ они получаютъ названіе нечистыхъ или смѣшанныхъ.

О тѣхъ родахъ, которые, благодаря своему пестрому происхожденію, не обладаютъ признаками, характеризующими извѣстный типъ, говорятъ, что они беспородны и такихъ лошадей французы называютъ „*bohème chevaline*“ или чернь лошадиного рода.

Неизмѣнное появленіе однѣхъ и тѣхъ же особенностей расы послѣдовательно въ одной генерациі за другой называется константностью, а съ понятіемъ породы тѣсно связано понятіе о неизмѣняемости. Прежніе изслѣдователи, какъ на примѣръ, Ветинусъ Ментцель, фонъ-Веккерлинъ и другіе утверждали, что это неощѣнимое свойство составляетъ прерогативу чистой, немѣшанной крови. Германъ Натузіусъ, а за нимъ и Зеттегастъ цѣлымъ рядомъ неоспоримыхъ фактовъ доказали несостоятельность этого ученія; но къ сожалѣнію, Зеттегастъ немного увлекся и это повело его къ нѣкоторымъ преувеличеніямъ. вмѣсто миѣической константности крови, по его мнѣнію, наибольшую роль играетъ не менѣе миѣическая наследственная сила, которая, будучи совершенно независима отъ происхожденія, встрѣчается у отдѣльныхъ индивидуумовъ и потому названа имъ „индивидуальной потенціей“. Высказанныя Зеттегастомъ теоріи въ его извѣстной „*Tierzucht*“, казалось, вначалѣ, произведутъ цѣлый переворотъ въ

заводскомъ дѣлѣ. Всѣмъ представлялось очень заманчивымъ: отбросивъ на будущее время всѣ заботы о закрѣпленіи расовыхъ особенностей рациональнымъ путемъ, предоставить все дѣло всемогущей индивидуальной потенціи. Но вскорѣ наступила реакція противъ подобнаго взгляда, и въ настоящее время большинство серьезныхъ коннозаводчиковъ смотрятъ на эту теорію, какъ на горькій опытъ своихъ предшественниковъ.

Теперь большинство сознало, что только соотвѣтствующія заводскимъ цѣлямъ животныя могутъ быть употребляемы съ успѣхомъ для расплода и такимъ образомъ закрѣпить въ послѣдующихъ генераціяхъ свои расовыя особенности.

Зеттегасту однако же мы обязаны тѣмъ, что, благодаря его опытамъ, совершенно рухнула теорія о константности крови; мѣсто ея заняла заводская константность, то есть, другими словами, такая наслѣдственная сила, которая достигается наличностью всѣхъ тѣхъ условій, благодаря которымъ образовались характерныя особенности той или другой расы: константность эта исчезнетъ, какъ скоро будутъ измѣнены эти самыя условія.

Такая константность вовсе не требуетъ чистаго происхожденія; напротивъ, родичи такой константной расы могутъ быть даже очень пестраго происхожденія.

Но въ данномъ случаѣ сліяніе постепенно сдѣлалось настолько полнымъ, что расовыя особенности ясно выражены. На такой результатъ имѣли вліяніе не только достоинства производителей, искусство заводчика, но и чисто мѣстныя условія, какъ на примѣръ: кормъ, климатическія и почвенныя условія, атмосферная влажность, работа, выполнявшаяся животными и т. п.

Но если ученіе Зеттегаста объ индивидуальной потенціи и нельзя признать непогрѣшимымъ, то нельзя съ другой стороны не согласиться съ тѣмъ, что его энергичными работами была совершенно вытѣснена теорія о константности крови, и съ другой, что, дѣйствительно, встрѣчаются индивидуумы съ особенной наслѣдственной силой, что и подтверждается каждодневнымъ опытомъ. Такое индивидуальное превосходство слѣдуетъ объяснить большей жизненной энергіей организма. Не подлечь никакому сомнѣнію, что особенность эта не находится ни въ какой связи съ большей или меньшей чистотою крови.

Старанія новѣйшихъ изслѣдователей законовъ наслѣдственности были направлены именно къ научной разгадкѣ явленій индивидуальнаго превосходства въ томъ и другомъ случаѣ и объясненію причины такого превосходства. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ опредѣленнаго отвѣта на основные вопросы наслѣдственности наука не дала, и до сихъ поръ, на примѣръ, идетъ споръ между сторонниками теоріи передачи функціональных признаковъ съ отрицающими ея возможность. Мало того, самыя законы наслѣдственности объясняются различными авторами крайне противорѣчиво. Гипотеза Дарвина, усматривающаго причину передачи свойствъ организма въ молекулярномъ составѣ половыхъ клѣтокъ, но-